

КЪ ИСТОРИИ СМОЛЕНСКА

(Автобіографія І. Г. Тыртова).

Рукопись автобіографической записки Юсифа Гавриловича Тыртова-Степанова найдена была мною въ остаткахъ бумагъ извѣстнаго поэта Дмитрія Петровича Ознобишина (род. 1804, ум. 1877)¹⁾, переданныхъ мнѣ внукомъ его—Д. И. Ознобишинымъ. Симбирякъ по рожденію, по земельнымъ владѣніямъ и по службѣ, Д. П. Ознобишинъ одно время жилъ въ Смоленскѣ и интересовался мѣстною стариною; такъ, въ „Памятной Книжкѣ Смоленской Губерніи“ на 1856 годъ онъ помѣстилъ (ч. II, стр. 11—26) статью: „Смоленская святыня. Листокъ изъ Смоленскаго дневника воспоминаній туриста 1854 года“²⁾; въ бытность свою въ Смоленскѣ, Д. П. Ознобишинъ, безъ сомнѣнія, услыхавъ и объ І. Г. Тыртовѣ, заинтересовался необычайною судьбою этого самоучки-актера и садовода, выработавшагося изъ простаго, еле грамотнаго мясника, и побудилъ его рассказать на бумагѣ свою біографію,—что тотъ и исполнилъ, передавъ Ознобишину тетрадь съ исторіей своей жизни; въ концѣ этой тетради Дмитрій Петровичъ сдѣлалъ собственноручно выписку изъ Каталога георгинъ извѣстнаго садовника Озе, подтверждающую существованіе особой желтой георгины, которой присвоено было имя садовода Тыртова.

Наиболѣе любопытенъ въ автобіографіи Тыртова рассказъ его объ увлеченіи театромъ и о собственныхъ его попыткахъ,—повидимому

¹⁾ О немъ см. мою статью въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“ Имп. Русскаго Историческаго Общества, С.-Пб. 1905, стр. 197—199.

²⁾ Въ „Памятной Книжкѣ Смоленской Губерніи“ на 1859 г. Д. П. Ознобишинъ помѣстилъ некрологъ Ю. И. Ахвердовой, жены Военнаго Губернатора г. Смоленска Н. А. Ахвердова.

не безуспѣшныхъ,—выступать на сценѣ. Для исторіи мѣстнаго театра разсказъ Тыртова, конечно, пригодится, и слѣдуетъ лишь пожалѣть, что переданъ онъ имъ съ такою лаконичностію: было-бы любопытно знать, изъ кого состояла вся труппа Тыртова, кто были его товарищами по сценѣ, каковъ былъ репертуаръ и т. под. Разсказъ автора мы сохранили въ полной неприкосновенности, поправивъ только орфографическія его ошибки.

Б. Модзалевскій.

Имя мое Іосифъ Стефановъ, я же и Тыртовъ. Происхожденіе мое—отъ древнихъ Смоленскихъ купцовъ, которые были коренные Русскіе. Это я говорю потому, что многіе называютъ Смолянъ Поляками. Дѣдъ мой, Смоленскій купецъ Григорій Гавриловъ Тыртовъ (который въ послѣдствіи фамилію эту перемѣнилъ, а почему, мнѣ не извѣстно), всю свою жизнь занимался мясною торговлею и имѣлъ твердый характеръ. Это видно изъ того, что во время скотскаго падежа (это было до 1812 года) пало у него 600 черкасскихъ скотинъ; чрезъ эту потерю онъ вынужденнымъ нашелся званіе свое перемѣнить, т. е. изъ купца сдѣлаться мѣщаниномъ, этотъ переходъ для другого былъ бы чувствителенъ, но онъ перенесъ его равнодушно и, сколько позволяло его состояніе, продолжалъ свою торговлю, въ каковомъ занятіи прожилъ на свѣтѣ 94 года.

Отецъ мой, Смоленскій мѣщанинъ Степанъ Григорьевъ Гавриловъ, тоже былъ мясникъ, отъ котораго родился я въ 1811 году 30 Марта, и въ 9-ый день моего рожденія мать моя умерла. Въ 1812 году, во время нашествія непріятели, отецъ мой принужденъ былъ изъ г. Смоленска выѣхать. Въ это время изъ собственнаго своего достоянія потерпѣлъ убытку болѣе, какъ на 13,000 руб. ассигн.; которое, разумѣется, погорѣло, а нѣкоторое досталось въ руки непріятели, за что вспомоствованія никакого, однако жъ, не получалъ. Во время этого путешествія меня, еще малютку, возили съ собою, а именно: въ г. Кашинъ, Тверь, Москву и въ Троице-Сергіевскую лавру, гдѣ я былъ сильно боленъ и совершенно умиралъ, промыслу же Божію угодно было, что я выздоровѣлъ (все это я знаю по преданію моей кормилицы и моего отца). По прошествіи этого времени и по возвращеніи въ Смоленскъ, отецъ мой сдѣлался отъ понесенныхъ убытковъ бѣднякомъ, почему и не могъ дать мнѣ надлежащаго образованія, но, по возможности своей, сначала отдалъ меня для обученія Русской грамотѣ къ Дьячку Благовѣщенской церкви, у котораго я въ 1½ мѣсяца, бывши еще 6-ти лѣтъ, выучилъ букварь. Послѣ этого переданъ я былъ от-

цомъ къ Дьякону Кресто-Воздвиженской церкви, у котораго я въ теченіе года выучилъ все то, что могъ учитель этотъ преподавать, который и убѣдилъ моего отца взять меня обратно, увѣряя, что у него болѣе учиться мнѣ нечему. Живши потомъ при отцѣ 2 года, я, разумѣется, занимался шалостями, приличными мальчику этого возраста. По прошествіи этихъ 2-хъ лѣтъ, отецъ мой вздумалъ какъ то меня позкзаменоватъ, заставляя что-то переписать, но я исполнить этого не могъ, потому что въ теченіе этого времени все позабылъ, почему онъ принужденъ былъ снова отдать меня для обученія въ Приходское училище, гдѣ я, пробывши $\frac{1}{2}$ года, былъ переведенъ въ 1-ый уѣздный классъ, въ которомъ, однако жъ, пробылъ я 2 года,—не потому, что не имѣлъ способности къ наукамъ, но по лѣности и разнымъ непозволительнымъ отлучкамъ. Поступивши же во 2-й уѣздный, я, по прошествіи 2-хъ или 3-хъ м-цовъ, продолжать наукъ рѣшительно не хотѣлъ, отецъ же мой, думая, что я довольно уже наученъ, къ этому меня болѣе не принуждалъ, чѣмъ я остался очень доволенъ.

Имѣвши въ то время не болѣе 13-ти лѣтъ, я занялся тѣмъ, что мнѣ болѣе нравилось, а именно: ловить птицъ, дѣлать клѣтки, вырѣзать изъ дерева куклы для такъ называемыхъ Вертеповъ, на что я былъ большой искусникъ. Болѣе же всего любилъ въ лѣтнее время бродить по лѣсамъ, лазить на самыя высокія деревья, старыя каменные зданія, откуда снималъ птичьи гнѣзда. Не понимаю отчего, но только я ужасно любилъ наслаждаться природою; въ послѣдствіи страсть эта сдѣлалась со мною неразлучна. На 16-мъ году моего возраста отецъ мой сталъ приучать меня заниматься мясною торговлею и дѣлать парники, въ какомъ занятіи пробылъ я годъ, послѣ чего торговалъ я въ лавкѣ съѣстными припасами, на сумму менѣе 100 руб. серебр., которую получилъ отецъ мой изъ Сиротскаго Суда*), собственно для того, чтобы приучить меня къ торговлѣ; а какъ семейство наше состояло изъ 7-ми душъ и содержалось промысломъ отца и меня, слѣдовательно, торговля эта вполнѣ расходовъ удовлетворить не могла, почему отецъ мой вторично получилъ изъ того жъ Суда до 70-ти руб. серебр. Тогда мы опять возобновили прекращенную нами мясную торговлю, каковую и продолжали до 1831 года. Въ этомъ году отъ существовавшей въ то время эпидемической болѣзни отецъ мой умеръ, оставя на мое попеченіе 4-хъ малолѣтнихъ (отъ 2-го брака) дочерей.—въ добавокъ къ этому въ неурожайный годъ. Оставшись хозяиномъ, я продолжалъ торговать одинъ и вполѣдствіи времени сдѣлался въ оной довольно

*) Послѣ смерти моей матери продано было ея приданое за 1,650 руб. ассигн., которыя деньги и хранились въ Сиротскомъ Судѣ до моего возраста.

опытенъ. Приобрѣтя же довѣріе людей и получа изъ Сиротскаго Суда остальные деньги, я началъ торговать порядочно.

Въ 1833 году я женился на дочери бѣднаго Смоленскаго мѣщанина Павла Уксусникова, пренебрегши другими невѣстами. изъ которыхъ были и такія, которыя имѣли приданого до 8000 руб. ассигн. Несогласіе мое на такіе браки нельзя не причислить къ моей ошибкѣ. А какъ я былъ еще молодъ и неопытенъ, то и издержалъ, по Смоленскому обыкновенію, на свадебные обряды большую половину бывшаго у меня капитала. Послѣ чего я болѣе поимѣлъ охоты заниматься парниками (не оставляя и мясной торговли), на которые и употребилъ всѣ остальные свои деньги, въ теченіе же года я возвратилъ почти все, что неблагоразумно издержалъ. Тутъ опять я употребилъ всѣ свои деньги на покупку дома, такъ что у меня не осталось ничего, кромѣ парниковыхъ рамъ, почему послѣдующую за тѣмъ весну принужденъ устраивать парники собственно самъ, съ помощью одной моей жены, каковое занятіе продолжалъ я года три, чѣмъ и приобрѣлъ 500 рублей серебр., каковые употребилъ на торговлю и первымъ долгомъ почелъ я съѣздить въ Брянскъ и другіе города на ярмарки для покупки разныхъ товаровъ.

Продолжая такимъ образомъ, я поимѣлъ страсть въ свободные часы заниматься чтеніемъ Русской Литературы, на каковой предметъ случилось мнѣ купить порядочную библіотеку. Около этого времени прибылъ въ Смоленскъ съ труппою актеровъ Г. Режановскій, и когда у него начались спектакли, то и я завлеченъ былъ пріятелемъ быть таковыхъ зрителемъ, о которыхъ прежде сего я никакого понятія не имѣлъ, а зналъ только изъ книгъ; когда же я увидѣлъ это представленіе, то мнѣ такъ понравилось, что я не зналъ, гдѣ и находился.

Съ этихъ поръ я поимѣлъ въ себѣ непреодолимое желаніе сыграть на театрѣ или, лучше сказать, испытать свою способность, но не имѣлъ къ этому случая. Для достиженія этой цѣли я началъ покупать театральныя книги: оставалось только исполнить мое желаніе на дѣлѣ, для чего я вздумалъ во что бы то ни стало устроить у себя домашній театръ и, при всемъ своемъ непонятіи о такомъ искусствѣ, я, съ помощію моихъ пріятелей, оный устроилъ и, что называется, поставилъ на своемъ. Товарищи мои тоже были мѣщане, а въ актрисы были ангажированы мною бѣдныя Дворяночки. Когда все было готово, начали дѣлать, разумѣется, репетиціи, и когда я увидѣлъ, что идетъ очень хорошо, то у меня вдругъ родилась мысль сыграть публично. Труппы Актеровъ въ то время въ Смоленскѣ не

было¹⁾, поэтому, не игравши ни одного спектакля на домашнемъ, я испросилъ позволенія начальства сыграть публично. Это было въ 1839 году. Получивши таковое, я немедленно устроилъ въ домѣ аптекаря Мегго (гдѣ нынѣ Клубъ), какъ должно, Театръ. Начали играть подъ названіемъ на Афишѣ: „Жители г. Смоленска“. 1-ый Спектакль поставленъ былъ мною: „Слѣпой, или двѣ сестры,“ Комедія-водевиль въ 3-хъ дѣйствіяхъ, Соч. Ансело, въ коей я игралъ роль Бернарди, доктора²⁾. 2-й „Невѣста подъ замкомъ,“ водевиль въ 1-мъ дѣйствіи, соч. Соколова, въ коей моя роль была Корюшкина³⁾, и „Бабушкины Попугаи“, опера-водевиль въ 1-мъ дѣйствіи, соч. Хмѣльницкаго; въ этой я игралъ Жеркура⁴⁾, и, наконецъ, „Женихи, или вѣкъ живи и вѣкъ учись,“ комедія въ 1-мъ дѣйствіи, соч. Иванова⁵⁾; здѣсь я игралъ Стародума; въ заключеніе: „Мельникъ—колдунъ, обманщикъ и свать“, опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ⁶⁾, въ коей я игралъ Анкудина крестьянина.

За всѣ представленія публика осталась нами очень довольна. Черезъ это приобрѣлъ я себѣ много пріятелей и былъ принятъ (какъ говорится) въ общество ученыхъ людей, изъ числа которыхъ былъ нѣкто г. Сорокинъ; этотъ человекъ занимался Механикою и Химією и имѣлъ маленькую оранжерейку. Обстоятельства заставили его оставить г. Смоленскъ и продать домъ; поэтому бывшіе у него оранжерейные цвѣты онъ отдалъ мнѣ на сохраненіе (въ томъ числѣ были: Магнолія, Камелія, Олія и Юкки), а лѣтніе подарилъ,—именно же: нѣсколько сортовъ Георгинъ, Розы и нѣсколько разныхъ сѣмянъ. Онъ первый подаль мнѣ мысль устроить у себя цвѣтники и далъ нѣкоторое понятіе, какъ съ ними обращаться. Можетъ быть совѣты его на меня и не подѣйствовали бы, потому что я до этихъ поръ къ цвѣтамъ имѣлъ большое отвращеніе, но, бывши однажды у него въ

¹⁾ О театрѣ въ Смоленскѣ въ болѣе раннее время упоминаетъ Н. П. Мурзакевичъ въ своей Автобіографіи, С.-Пб. 1889, стр. 45—46. В. М.

²⁾ „Слѣпой или сестры. Комедія-водевиль въ 3-хъ отдѣленіяхъ“, соч. Ансело, переводъ съ французскаго П. М. Стенанова, былъ издавъ въ Москвѣ въ 1838 году. В. М.

³⁾ Комедія-водевиль съ такимъ названіемъ, сочиненная П. С. Соколовымъ, была издава въ Москвѣ также въ 1838 году. В. М.

⁴⁾ Опера-водевиль „Бабушкины попугаи,“ съ музыкою А. П. Верстовскаго, переведенная съ французскаго Николаемъ Ивановичемъ Хмельницкимъ (бывшимъ въ 1829—1837 г.г. Смоленскимъ гражданскимъ губернаторомъ) была написана и впервые играна въ Петербургѣ въ 1819 году. В. М.

⁵⁾ Старинная комедія Осдора Осдоровича Пванова (ум. въ 1816 г.), издава въ Москвѣ въ 1808 г. В. М.

⁶⁾ Извѣстная комическая опера А. О. Аблесимова (ум. 1783 г.), поставленная впервые въ 1779 году. В. М.

домѣ и увидѣвши его цвѣтникъ, я вдругъ почувствовалъ сильную охоту имѣть таковыя у себя.

Получивши отъ него, какъ выше сказано, цвѣты и сѣмена, я усердно принялся таковыя разводить, добиваясь собственными опытами узнавать, какое растеніе что болѣе любить, на какой землѣ лучше ростеть,—однимъ словомъ, я этого жаждалъ, и первый опытъ такъ мнѣ удался, что отданныя мнѣ Сорокинымъ Магноліи такъ у меня перемѣнились, что самъ г. Сорокинъ, по прибытіи чрезъ 1½ года въ Смоленскъ, таковыхъ не могъ узнать. За отводокъ отъ оныхъ, выращенный мною въ короткое время до 6-ти футовъ, я взялъ 13 рублей серебромъ. Съ этихъ поръ я сдѣлался любителемъ цвѣтовъ.

Въ 1840 году прибыла опять въ г. Смоленскъ труппа актеровъ, которыхъ въ послѣдствіи содержателемъ былъ г. Федоровъ. Этотъ человекъ имѣлъ талантъ по драматическому искусству. Узнавши меня, просилъ убѣдительно участвовать въ его представленіяхъ. Но какъ у меня страсть къ этому еще не охладѣла, то я съ удовольствіемъ согласился и игралъ безъ возмездія нѣсколько разъ. Всего этого было мало: мнѣ непремѣнно хотѣлось испытать себя въ роляхъ Малороссійскихъ. Къ счастью моему, я купилъ пьесу: „Шельменко, волоостный писарь,“ комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Котляревскаго¹⁾. А какъ я этого желалъ, то въ 3 или 4 дня роль Шельменко выучилъ. Въ 1842 году, по приглашенію г. Федорова, роль эту игралъ съ прописью на афишѣ „Артиста“ (на театрѣ я именовался Степановъ). за что былъ вполне одобренъ публикою, а г. Федорову этимъ представленіемъ сдѣлалъ огромный сборъ. Послѣ того я игралъ и многія другія Малороссійскія роли, чѣмъ театральное мое поприще и кончилось.

Въ 1843 году я устроилъ у себя оранжерею и съ этихъ то поръ оставилъ я вовсе мясную торговлю, а преимущественно занялся цвѣтоводствомъ и ботаникою, на каковой предметъ имѣлъ книги: а какъ лучшія растенія получаютъ изъ-за границы и каталоги оныхъ высылаются на нѣмецкомъ діалектѣ, которому я, къ несчастью, не ученъ,—но это меня не затруднило: я принудилъ себя учиться этому языку и, благодаря моей способности, онаго достигъ. Могши на этомъ діалектѣ читать, я сталъ выписывать изъ-за границы растенія и получать каталоги: съ тѣхъ то поръ мнѣ сдѣлалось гораздо легче про-

¹⁾ Эта, извѣстная въ свое время комедія была написана не Котляревскимъ, а Г. О. Квиткою (Основьяненко) и издана въ Москвѣ въ 1831 г.

должать мое занятіе, которое и по сіе время продолжаю. Съ прекращенія же мясной торговли я приобрѣлъ земли около 3-хъ десятинъ, которыя всѣ засѣваются, а какое я въ настоящее время имѣю заведеніе, извѣстно многимъ, а именно: оранжерею на 7000 горшковъ большого и малаго формата, каковыя и наполнены сполна растеніями, какъ то: Розанами до 60-ти сортовъ, Шишконосными деревцами, Лимонами, Лаврами, Ново-Голландскими Акаціями, Камеліями, Рододендрами, Эриками, разными новѣйшими Фуксіями, Пеляргоніями новыхъ же сортовъ и прочими растеніями: теплицу съ нѣсколькими видами Кактусовъ, Стацимнеевъ, Фигусовъ и другихъ тепличныхъ же растеній; богатый ассортиментъ новѣйшихъ Георгинъ, болѣе 300 сортовъ, полученныхъ мною изъ Германіи. Въ полученномъ же на нынѣшній годъ заграничномъ каталогѣ видно, что знаменитымъ Германскимъ садовникомъ Озе удостоенъ я помѣщеніемъ въ Исторію Флоры, а именно: между другими новоизобрѣтенными имъ сортами Георгинъ названъ имъ одинъ моимъ именемъ и фамиліею, т. е., Іосифъ Гавриловъ Тыртовъ.

По части общественныхъ обязанностей я тоже забытъ не былъ. Съ полученія моего совершеннолѣтія былъ избираемъ обществомъ въ разныя должности, а именно: въ 1-ый разъ Старшиною, во 2-ой Сборщикомъ казенныхъ податей, въ 3-й, въ 1848 году,—попечителемъ и Коммиссаромъ Холеной лѣчебницы, въ каковое ъдѣственное время, по наставленію, однако жъ, медицины, я принималъ большое участіе въ страждущихъ, употреблялъ всѣ мѣры и подавалъ по силѣ возможности вспомошествованіе, для чего у меня въ домѣ была ежедневно и во всякое время готовая баня, спиртъ и все прочее для оттиранія; въ подобномъ пособіи я не отказывалъ никому, за что и самъ едва не пожертвовалъ жизнью, потому что въ теченіе этого времени у меня открывалась холера три раза. но, благодаря Бога, я съ лихвою награжденъ получившими мое пособіе и оставшимися въ живыхъ: въ знакъ признательности доставлено холерному попечителю г. Ангелато 28 свидѣтельствъ за подписомъ ихъ и священниковъ, духовныхъ ихъ отцовъ, каковыя и представлены имъ при рапортѣ въ холерный Комитетъ, а какое изъ того будетъ послѣдствіе, мнѣ неизвѣстно. Въ 1850 году, т. е., въ 4-ый разъ, былъ избранъ Городовымъ Старостою.— Въ каждой изъ этихъ должностей я былъ не менѣе года; въ настоящемъ же году былъ баллотированъ отъ общества Ратманомъ въ Городовой Магистратъ и Депутатомъ Квартирной Коммиссіи, на каковой должности и остался Кандидатомъ.

20 Октября 1853 года. Г. Смоленскъ.

Рукою Д. П. Ознобишина приписано: Въ Каталогѣ новыхъ Георгинъ за 1853-й годъ садовника Шарлотенбургскаго Н. Озе, вмѣстѣ съ именами царственныхъ особъ, министровъ и ученыхъ знаменитостей, красуется подъ № 875 Георгина подъ именемъ „Jos. Gawriloff Tirtoff. Ohse“,—желтая, цвѣта сѣры Георгина (gesättigt-schwefelgell), ростомъ 4 футовъ, совершенно правильнаго образованія цвѣтковь, какъ совершенная въ своемъ родѣ, выросшая на чудесномъ, красивѣйшемъ штампѣ. См.: 1853. Verzeichniss der neuesten und schönsten Georginen, remontirenden Nelken, Tuchsien, Verbenen, Pelargonien, Rosen etc. von Ohse, Kunst und Handelsgärtner in Scharlottenburg, Schloss-Strasse, № 16. 17. 18.

